

Все готово

— Сегодня... я буду спать здесь?

Глядя на одноместную комнату, Брюс был немного ошарашен.

Доставив его в тюрьму, Эйден выделил ему такую комнату, чтобы он мог «кое-как поспать».

Комната была немного тесновата, но в целом чиста. В ней стояла односпальная кровать, прикрепленная к стене, шкаф и туалет. Сама обстановка не слишком отличалась от полицейского общежития.

Отличия лишь в том, что дверь была с решеткой, и открыть её можно только снаружи, даже окна зарешечены.

Это была одиночная камера.

— В чем проблема? — Эйден посмотрел на него с притворным непониманием.

— Это камера... верно?

— Не думай слишком много, это всего лишь временное жилье на ночь. По сравнению с комнатой отдыха охранников, конфигурация этой камеры немного полнее, — Эйден улыбнулся и похлопал Брюса по спине, а затем добавил между делом. — ... рано или поздно тебе придется туда зайти. Так что не так уж плохо привыкнуть к ней, пока есть возможность.

— Но... — Брюс, очевидно, не мог преодолеть препятствие в своем сознании.

— Ну, я могу пойти и снять комнату в гостинице? Вообще, это не имеет значения... — Эйден указал в сторону улицы. — Только не знаю, увижу ли тебя целым и невредимым на следующий день.

— Тогда мне лучше остаться здесь, — Брюс кивнул так, словно толчок чеснок.

Всю дорогу сюда его не покидало смутное ощущение, что кто-то тихо следит за ним и Эйденom в тени. Не раз, когда он оборачивался, ему мерещились мелькающие таинственные фигуры, скрывающиеся в переулках или за углом.

Возможно, убийца следил за ним все это время. Как только он выйдет из тюрьмы и сделает несколько шагов, ему выстрелят в голову из тени.

В сравнении, тюрьма действительно самое безопасное место.

— Здесь все камеры пустые, так что не волнуйся. Просто скажи охранникам, если что-то понадобится, — Эйден с «дружелюбным» видом поместил Брюса в камеру, затем быстро покинул блок и вернулся в свой кабинет.

— Всё уничтожено? — спросил он у Айвенши, которая сидела в его кабинете и ждала.

— Одежда была сожжена и закопана, — кивнула Айвенша, переодевшаяся в свою тюремную одежду.

Брюсу не показалось, что за ним следят по дороге: Айвенша и в самом деле шла позади всю дорогу до тюрьмы.

— Молодец, отличная работа, возвращайся пока в свою камеру, — Эйден кивнул и позвал тюремного охранника, чтобы тот проводил её.

Затем он принялся рыться в шкафах с документами в своём кабинете, достав несколько папок с делами заключенных, проверив их и записав номера.

Он позвал другого охранника, который дежурил ночью: — Позови сюда троих заключенных, мне нужно их кое о чем спросить.

Через несколько минут трое вызванных им заключенных выстроились в ряд в его кабинете.

Эти женщины были обычными, не из центральной зоны, и старые и молодые. По напряженным выражениям лиц, было понятно, что они явно беспокоились о том, что получают наказание или уведомление о переводе, раз их вдруг вызвал начальник тюрьмы.

— Не бойтесь, в сегодняшнем вызове есть и положительный момент: у вас есть шанс помочь в раскрытии преступления, — спокойно улыбнулся Эйден. — Вы трое были заключены в тюрьму за незаконную торговлю золотом или продажу краденых товаров. Недавно прокуратура расследовала дело о краже и попросила нашей помощи в расследовании. Карманные часы из розового золота были проданы на черном рынке днем двадцать седьмого марта. Их забрал небольшой магазинчик под названием «Золотой круг» на улице Серых пальцев на черном рынке района Сячен. И теперь никто не знает, куда они подевались. Есть ли у кого-нибудь из вас способ вернуть их? Хотя, неважно, если вы не можете их вернуть. Подойдет любой, у кого есть связи и кто может заставить кого-нибудь из этого магазина прийти и дать показания.

Он закончил, оглядывая троих заключенных: — Если нам удастся их вернуть, я смогу повысить уровень обслуживания этого человека на одну ступень, и также побороться за смягчение приговора.

Лица всех троих заключенных расслабились: Эйден предлагал щедрую сделку.

Но проходит несколько секунд, и ни один из них не поднял руку.

Эйден некоторое время смотрел на них и наконец испустил долгий вздох: — Правда? Никто из вас, ну тогда...

Он понимал, что не всегда может рассчитывать на то, что в его тюрьму попадут нужные люди. В конце концов, типы преступников в женских тюрьмах были не такими разносторонними, как в мужских.

Но в этот момент заговорила одна из самых старых заключенных, пожилая женщина: — Надзиратель, я хотела спросить, если украденная вещь будет найдена, будет ли привлечен к ответственности тот, кто её купил?

Эйден на мгновение замер, потом понял, что за игру она затеяла и тут же ответил: — Если человек проявит инициативу и поможет в расследовании, он будет освобожден от ответственности.

— В таком случае у меня... может быть способ, — медленно сказала старушка. — Частью золотого бизнеса на улице Серых пальцев занимается мой сын, мы имели дела с магазинчиком «Золотой круг»... карманные часы из розового золота, если сделаны мастерски, не будут переплавлены. Может быть, они всё ещё там. Если нужно, я могу найти кого-нибудь для дачи показаний через сына.

Эйден обратил на её слова внимание. Украденные товары, полученные магазинами черного рынка, иногда попадали в руки главарей и дилеров с большим количеством точек сбыта.

Он взял в руки папку с делом старушки и внимательно изучил её, а затем кивнул с внезапным осознанием: — Так вот оно как. Вы взяли вину на себя и позволили сыну продолжать заниматься бизнесом на черном рынке, верно?.. Неудивительно, что за вас ежемесячно платят столько денег.

— Надзиратель, это ведь не повлияет на моего сына? — старушка выглядела немного обеспокоенной.

— Если он добровольно согласится помочь в расследовании, всё будет в порядке. Но, возможно, ему придется отдать награбленное бесплатно.

— Не проблема, я объясню ему это в письме. Тогда, надзиратель, если уровень обращения будет повышен, количество встреч тоже можно увеличить, верно? — осторожно спросила старушка.

— Естественно, — утвердительно ответил Эйден.

— Тогда я обязательно буду сотрудничать! — кивнула старушка.

Для этих заключенных за решеткой обращение и права более осязаемы, чем деньги. Уровень обращения с ними не только определяет качество жизни заключенного в тюрьме, но и то, сколько раз в неделю он может встречаться с семьей и друзьями лицом к лицу. Те, у кого высокий уровень, могут даже подать заявление на временный выход из тюрьмы, чтобы навестить родственников. И Эйден, как начальник тюрьмы, контролировал эти ресурсы, которые здесь ценнее денег.

Теперь, когда вопрос с вещественными доказательствами решен, осталось только подготовить бумажное прошение о повторном слушании, написанное Вероникой.

Всё готово, настало время сделать шаг к полному избавлению от противника.

— Иди в центральную зону и приведи заключенную 3308 из тринадцатой камеры, — он снова открыл дверь и отдал распоряжение дежурившему снаружи тюремному охраннику.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3523400>